

Деловая ИНДОНЕЗИЯ

ЭКОНОМИКА И СВЯЗИ С РОССИЕЙ в 2001-02гг., том II

СОДЕРЖАНИЕ

Общие сведения.....	3	Инфраструктура	9
Экономика	3	Морпорты	10
Иноинвестиции-2002	4	ТПП	11
Иноинвестиции-2001	5	Связи с Россией	12
Предпринимательство	6	Представительства.....	13
Газ.....	8		

©Г.Н. Вачнадзе, 2003

ISBN 5-900034-25-7

Проект ПОЛПРЕД: Г. Вачнадзе, И. Ермаченков, Н. Кац,
А. Комаров, К. Сальберг, Т. Стенина, Л. Тимофеева

Агентство "Бизнес-Пресс", 119049 Москва, Бол. Якиманка 35, стр. 1,
т/ф 238-6458, 238-9587, 238-2798, info@polpred.com, www.polpred.com

Отпечатано в ФГУП «ПИК ВИНТИ», 140010 Люберцы, Октябрьский пр-т 403

Заказ

ПОЛПРЕД

Совет по внешней политике Комитета Госдумы по международным делам
с участием МИД РФ, журнала «Коринф» Минэкономразвития РФ

ИНДОНЕЗИЯ

Общие сведения

Республика Индонезия. Территория — 1,9 млн. кв.км. Морская акватория (внутреннее море, территориальные и архипелажные воды, исключительная экономическая зона) — 7,9 млн.кв.км. Население — 220 млн.чел. (4 место в мире).

Государственный строй. Унитарная республика президентского типа. Президент — глава государства и формируемого им правительства, верховный главнокомандующий вооруженными силами. С 23 июля 2001г. президент страны — Мегавати Сукарнопутри. Вице-президент — Хамза Хаз. Министр иностранных дел — Хассан Вираюда.

Высший законодательный орган — Народный консультативный конгресс, в компетенцию которого входит изменение конституции, избрание президента и вице-президента, утверждение основ правительственной политики. Состав: 700 членов — депутатов парламента, а также 200 представителей провинций и общественных организаций.

Парламент — однопалатный Совет народных представителей — осуществляет текущие законодательные функции. Глава государства, вице-президент и министры не ответственны перед парламентом. По итогам выборов, прошедших в июне 1999г., кандидатов в Совет народных представителей провела 21 партия. На 1 место по числу голосов и мандатов вышла Демократическая партия борьбы (ДПБИ).

Внутриполитическое положение. В 1998г. в результате массовых народных выступлений в Индонезии пал авторитарный режим Сухарто, опиравшийся на армию. Состоявшиеся в 1999г. всеобщие выборы принесли победу демократическим и реформаторским силам, однако ни одной из политической группировок не удалось получить абсолютного большинства голосов. К руководству страной пришла коалиция, сформированная на основе компромиссного распределения полномочий между ведущими политическими силами, и возглавляемая президентом А.Вахидом. Почти сразу в ней обнаружились разногласия, которые привели ее к фактическому распаду. А.Вахиду были предъявлены обвинения в коррупции и неспособности решить сложные проблемы, стоящие перед страной. 23 июля 2001г. сессия высшего законодательного органа — Народного консультативного конгресса, отстранила А.Вахида от должности и избрала президентом г-жу Мегавати Сукарнопутри, занимавшую до этого пост вице-президента.

Смена руководства, произведенная конституционным путем, создала определенные предпосылки для вывода Индонезии из политического и экономического кризиса. Тем не менее положение в стране остается сложным.

В результате экономического кризиса и падения жизненного уровня населения резко усилились социальные конфликты. Особую опасность для страны представляют столкновения на межэтнической и межконфессиональной основе, центробежные тенденции в ряде провинций.

После выхода Восточного Тимора из состава Индонезии в таких провинциях, как Аче, Папуа и Малуку усилились требования о предоставлении независимости. Предпринимавшиеся индонезий-

ским руководством меры по решению этих проблем не дали пока ощутимых результатов.

Экономика

До середины 1997г. экономика Индонезии развивалась быстрыми темпами: в среднегодовом исчислении за последнее пятилетие они составили — 7,1%. ВВП на душу населения достиг 1089 долл. Страна приблизилась к разряду аграрно-индустриальных.

Финансовый кризис 1997г. тяжело сказался на Индонезии. Произошло падение производства. Больших размеров достиг отток иностранного и местного китайского капитала. Обанкротились многие мелкие и средние предприятия. Безработица оценивается в 38,5 млн.чел. Доход на душу населения упал с 1089 долл. в 1997г. до 912 долл. в 2000г. и 800 долл. в 2001г.

Индонезия по-прежнему занимает второе место в мире по производству натурального каучука и пальмового масла, стала одним из крупнейших поставщиков тропической древесины, табака, кофе, чая, пряностей, морепродуктов. Она добывает 464,7 млн.бар. нефти и газового конденсата в год, занимает первое место в мире по экспорту сжиженного газа, второе — по добыче олова, четвертое — никеля. Развито производство потребительских товаров: текстиль, готовая одежда, обувь, бытовая химия, продукты питания; заложены современные отрасли: судо-, авиа- и автосборка, нефтехимия, электроника. Индонезии потребуется еще несколько лет, чтобы восстановить уровень 1997г.

Иноинвестиции в 1967-2000гг. составляли 173,6 млрд.долл. Внешняя задолженность оценивается в 144,3 млрд.долл. (3 место в мире после Бразилии и Мексики). Торговый оборот в 2001г. — по оценкам — 86,5 млрд.долл., экспорт — 55,7 млрд., импорт — 30,8 млрд. (В 2000г. — соответственно — 94 млрд., 60,5 млрд., 33,5 млрд.).

Социально-экономическое развитие Индонезии в последние годы находится под существенным воздействием негативных внутриполитических и внешнеэкономических факторов, которые в целом сделали невозможным достижение ряда важных плановых показателей. Нарастание политической нестабильности, вызванное кампанией импичмента против президента А.Вахида, привело к дальнейшему падению доверия к Джакарте со стороны зарубежных экономических партнеров и стало причиной резкого снижения (с 15,4 млрд.долл. в 2000г. до 7 млрд.долл. в 2001г.) объема иноинвестиций, с которыми связывались основные расчеты на восстановление индонезийской экономики.

Некоторые позитивные подвижки, наметившиеся в экономической жизни в связи с избранием на пост президента более авторитетного и предсказуемого, чем А.Вахид, политика М.Сукарнопутри и включением ею в «экономический блок» кабинета министров группы признанных в стране и за рубежом специалистов в хозсфере, были блокированы общими негативными тенденциями в мировой экономике, включая глобальный спад производства, усугубившийся в результате известных событий 11 сент. и последовавшей за этим «анти-террористической акции» США в Афганистане. Вызванное этим обстоятельством снижение спроса на индонезийскую продукцию привело к сокращению доходов от экспорта товаров, не относя-

шихся к нефтегазовой группе (на 5,1% или 2 млрд.долл. по сравнению с показателями 2000г. достигавшими 47,7 млрд.долл.).

В горнодобыче наибольшее снижение испытали экспорт угля и никеля. В обрабатывающей промышленности снижение затронуло главным образом текстильную, целлюлозно-бумажную, обувную промышленность, производство электроники, что помимо падения мирового спроса стало также результатом возросших издержек и усилившейся конкуренции со стороны зарубежных производителей. Увеличение издержек также затормозило развитие транспорта и торговли. Транспортный сектор столкнулся с недостатком финансирования, что прежде всего выразилось в дисбалансе между возросшим спросом на его услуги и имеющимися возможностями. Торговля испытывала на себе негативное воздействие колебаний курса рупии и существующих проблем с лицензированием и налогообложением.

Что касается экспорта сельхозпродукции и, в первую очередь, товаров плантационной группы, то наиболее болезненным для бюджета РИ оказалось сокращение доходов от продажи какао и каучука. Это было обусловлено как снижением цен на данные товары, так и уменьшением их производства. Из-за негативных природных факторов урожай какао был на 15% ниже запланированного (360 тыс.т.), а урожай каучука (1,3 млн.т.) на 15% ниже, чем в 2000г. (1,5 млн.т.). Позитивным исключением на этом фоне стал рост производства пальмового масла с 6,5 млн.т. в 2000г. до 7,2 млн.т. в 2001г.

«Шоковым моментом» для экономики Индонезии стало падение мировых цен на нефть, экспорт которой входит в число основных источников валютных поступлений. Его сокращение составило 2,5%. Поскольку среднегодовая цена на этот вид энергосырья (24,6 долл. за бар.) не вышла за рамки бюджетных допущений (24 долл.), Индонезия смогла удержать бюджетный дефицит в рамках «запланированных» 3,7% ВВП и обеспечить рост экономики равный 3,2%.

При сокращении на 0,6% объема импорта по сравнению с 2000г. (40,1 млрд.долл.) общий профицит платежного баланса составил 4,2 млрд.долл., что также ниже уровня 2000г. (8 млрд.долл.). Уровень инфляции (12,5%) значительно превысил заложенные в бюджет 9,3%, а среднегодовой курс рупии (10300 за 1 долл.) — предусмотренные бюджетом 9600. Объем золотовалютных запасов, по данным на конец 2001г., составлял 28 млрд.долл.

Усилению финансовой нестабильности в Индонезии способствовало также увеличение правительственных расходов, во многом вызванное необходимостью отвлечения средств на обслуживание внешнего и внутреннего долга. Выплаты процентов по внутренним обязательствам превзошли предусмотренные бюджетом ассигнования по обязательствам на эти цели, планировавшиеся в объеме 61,2 трлн. рупий (6 млрд.долл.). Причиной этого стало непредвиденное увеличение до 16,4% (вместо 15) по сертификатам Банка Индонезия. Основная часть выплат пришлось на обслуживание облигаций, выпущенных с целью финансирования программ рекапитализации, повышения кредитоспособности и жизнеспособности банков, в наибольшей степени пострадавших от финансового кризиса 1997г. Главная тяжесть выплат по

погашению этих облигаций придется на 2004-09гг. Важным средством смягчения остроты проблемы внешнего долга оставалась его реструктуризация. После длительных и сложных переговоров с Парижским клубом был согласован вопрос о реструктуризации 3 млрд.долл., срок погашения которых истекал в 2001г.

В связи с задержкой в получении займов со стороны МВФ и неясностью перспектив реструктуризации внешнего долга страна стояла перед реальной угрозой дефолта и обвального падения курса нацвалюты. В этих условиях Джакарта была вынуждена со всей поспешностью изыскивать пути выхода из создавшегося финансового положения. Многие предложения на этот счет носили, однако, неоднозначный и не вполне продуманный характер. В их числе фигурировали рекомендации о снижении на 20% зарплаты бюджетникам, установлении порядка, обязывающего владельцев банковских счетов свыше 1 млрд. рупий приобретать облигации госзайма на 2,5% их депозитов, а также замене казначейскими векселями облигаций, срок погашения которых истек или истекает в ближайшем будущем. Наиболее реальным, однако, было признано предложение министра промышленности и торговли Р.Суванди о создании Индонезийского фонда. возрождения для инвестирования средств в предприятия малого и среднего бизнеса. По расчетам Р.Суванди, указанный фонд мог бы привлечь до 200 млн.долл., из них 10 млн.долл. от правительства, а остальную сумму — от иноинвесторов.

В 2001г. в стране насчитывалось до 40 млн. частично и до 6 млн. полностью безработных. Радикальное решение этой проблемы возможно лишь при экономическом росте не менее 7% в год, тогда как нынешние темпы развития позволяют ежегодно обеспечивать рабочими местами не более 1,6 млн.чел. при том, что рынок труда в стране в среднем ежегодно пополняется 3 млн.чел. Серьезные сложности с трудоустройством влекли за собой дальнейшее увеличение количества лиц, находящихся ниже черты бедности (сумма эквивалентная 200 долл. в год). В 2001г. их численность достигала 55 млн.чел.

Иноинвестиции-2002

Индонезия продолжает оставаться единственным государством в ЮВА, где в посткризисный период (с 1998г.) сохраняется отрицательное инвестиционное сальдо: вывозимый из страны капитал превышает объем прямых иноинвестиций (ПИИ).

По мнению председателя ТПП Индонезии Абуризала Бакри, эта тенденция будет сохраняться до конца 2004г. в связи с отсутствием в стране надлежащего инвестиционного климата и ограниченностью привлекательных для иноинвесторов высокоприбыльных секторов экономики.

В I пол. 2002г. (до балийской трагедии 12 окт.) наблюдалось резкое сокращение притока ПИИ в индонезийскую экономику: на 42% по сравнению с 2001г. и на 74% — по сравнению с 1997г. Ощутимо уменьшилось число проектов с участием ПИИ: с 566 в 2001г. до 402 в 2002г. (по стоимости — с 3,968 млрд.долл. до 1,674 млрд.долл.).

Значительно снизилась степень эффективности реализованных ПИИ. По прогнозам министра-координатора по вопросам экономики Дороджа-

туна Кунчоро-Якти, после событий 12 окт. на Бали, повлекших за собой паническое бегство иностранных инвестиций из Индонезии, к концу 2002г. этот показатель будет приближаться к нулю.

По международной шкале инвестиционного риска Индонезия (соседствуя с Россией и ПНГ) относится к группе наиболее неблагоприятных стран с индексом 22,5 (для сравнения, в соседней Австралии аналогичный показатель составляет 12,4). Ситуация усугубляется отсутствием надлежащих гарантий безопасности, правовой и законодательной базы, политической и социальной нестабильностью, процветанием коррупции и несанкционированных поборов.

Япония, один из крупнейших инвестиционных партнеров Индонезии, сократила к 2002г. объем инвестиций, составивших в 2000г. 1,954 млрд.долл., на 70%. По данным Японского банка международного сотрудничества количество японских инвесторов, собирающихся развивать деятельность на индонезийском направлении в ближайшие 3 года, сократилось в 8 раз.

Традиционной в 2002г. оставалась география ПИИ: Ява, Бали, Риау, богатые нефтяными месторождениями Северная Суматра, Южный Сулавеси и Восточный Калимантан. В этом контексте наиболее динамичной и поступательной с точки зрения привлечения и реализации ПИИ представляется Восточная Ява. В I пол. 2002г. на Вост. Яве было открыто 36 проектов с участием ПИИ общей стоимостью 88 млн.долл., создавших 3658 дополнительных рабочих мест для местного населения. В авг. 2002г. было запущено еще два инвестиционных проекта в сфере деревообрабатывающей промышленности (278 тыс.долл.) и в сфере услуг (333 тыс.долл.).

В целом к авг. 2002г. общий объем реализованных на Вост. Яве ПИИ (за 30 лет) составил 32,7 млрд.долл. Были осуществлены 792 проекта с участием более трехсот тысяч индонезийских рабочих. Проекты охватили 24 направления промышленности и сферы услуг: из них 127 проектов химпрома, 124 – металлургии, 89 – пищевого прома, 87 – торговли, 82 – деревообработки. Среди иностранных инвесторов доминировали: Англия (6,7 млрд.долл.), Гонконг (5 млрд.долл.), Австралия (1,9 млрд.долл.), Япония (1,8 млрд.долл.) и Саудовская Аравия (1,5 млрд.долл.).

По эффективности реализации ПИИ первое место в Индонезии удерживает о-в Батам: 84% при среднем показателе по стране в 20%. ПИИ на Батаме к маю 2002г. в общей сложности составили 3,3 млрд.долл. с числом проектов – 293. За первые 5 мес. 2002г. было открыто 36 новых проектов с участием ПИИ стоимостью 51,6 млн.долл., что на 24% превышает аналог. показатели 2001г.

До окт. 2002г. 66% иностранных инвестиций в Индонезию направлялось в сферу услуг и туризма, в значительной степени сконцентрированных на о-ве Бали. В результате массового ухода иностранцев с Бали было нарушено 58% экономической системы острова, 400 тыс.чел. лишились рабочих мест.

Под вопрос, по мнению местных обозревателей, ставится теперь и успешная реализация четырех крупных инвестиционных проектов в сфере горнодобычи (на Центр. Сулавеси, Сев. Малукка и в Папуа) общей стоимостью 3,5 млрд.долл., намеченных для реализации в ближайшее время. Кроме того, коэффициент политического потен-

циала, указывающий на степень воздействия правительства на создание благоприятного инвестиционного климата, в т.ч. – с точки зрения законодательного обеспечения, в Индонезии особенно низок именно в горнодобыче – 27 баллов при максимальных 100.

Правительство Индонезии предпринимает ряд различных шагов по обеспечению надлежащих юридических и правовых гарантий инвесторам (в т.ч. – разработка антитеррористического законодательства и рассмотрение поправок к трудовому законодательству). Большие надежды в плане восстановления доверия инвесторов возлагаются на сотрудничество с МВФ (программа МВФ в Индонезии продлена до 2003г.) и Консультативную группу по Индонезии, на заседание которой в янв. 2003г. индонезийцы рассчитывают особенно.

Иноинвестиции-2001

Инвестиции, их объем и структура определяют темпы развития национальной экономики Индонезии, состояние госбюджета и, соответственно возможности расчетов Джакарты по накопленному внешнему и внутреннему долгу государства. К началу 2002г. он составил 134,7 млрд.долл. – 90% ВВП страны. Из них 71,4 млрд. – государственный внешний, включающий 13 млрд. задолженность МВФ.

Госбюджет на 25% наполняется за счет налоговых и неналоговых поступлений от деятельности нефтегазового сектора, доминирующее положение в котором занимают ТНК (90% производства нефти и газового конденсата и 100% добычи газа). Потому активность их участия в развитии нефтегазовой отрасли посредством прямых инвестиций может служить неким барометром отношения к правящему режиму, оценки его как экономического, так и политического курса, опосредовано воздействуя на его устойчивость. Прямые заявленные иностранные инвестиции в целом в 1997г. при стабильном (диктаторском) режиме Сухарто превысили 33 млрд.долл., а в 1998 и 1999гг. (в послесухартовский период) сократились до 13,5 и 10,8 млрд.долл. В 2000г. они вновь возросли до 15,4 млрд.долл. и явились основным локомотивом экономического роста в 4,9%. Внутриполитические доавгустовские катаклизмы 2001г. опять привели к сокращению объема прямых внешних инвестиций до 9 млрд.долл. (на 41,5%), прежде всего в новые проекты. Отчасти следствием этого стало уменьшение темпов экономического развития до 3,3% (который был достигнут за счет повышения отложенного внутреннего спроса). Реализация заявленных (плановых) иностранных инвестиций в нефтегазовый сектор, стабильно составляющих 5-5,5 млрд.долл., в 2001г. не превысила 50%, хотя обычно достигает показателя в 75-80%. Инвестиционный нефтегазовый рейтинг Индонезии, несмотря на сохраняющуюся заинтересованность в ней ТНК, упал с 25 до 80 позиции.

Правительство вынуждено предпринимать меры для улучшения инвестиционного климата. В их числе заявленные президентом гарантии обеспечения безопасности иностранных инвесторов и их имущества (в т.ч. и от произвола местных администраций в условиях автономизации), принятый в конце 2001г. закон о нефти и газе и находящийся на рассмотрении парламента законопроект об иностранных инвестициях.

Если закон о нефти и газе предусматривает уравнивание прав иностранных производителей (на основе контрактов о разделе продукции) с национальными компаниями и ликвидирует монополию «Пертаminy» в сфере реализации продукции на внутреннем и внешнем рынках, то будущий закон об иноинвестициях (вместо действующего №1/1967) фактически снимет ограничения на инвестиции в ранее запрещенные для иностранцев отрасли, введенные ранее с целью защиты национальной безопасности. Проектом закона предусматривается предоставление иностранным инвесторам, заявленные инвестиции которых составляют не менее 100 тыс.долл., прав постоянного местожительства в Индонезии с распространением на них всех налоговых и неналоговых льгот, которые имеют национальные предприниматели.

Координационным комитетом по капиталовложениям создаются специальные центры оформления заявок на инвестирование, что должно упростить (и удешевить) действующую бюрократическую многоступенчатую процедуру. Особую заинтересованность в получении статуса постоянного жителя уже проявили японские предприниматели – представители малого и среднего бизнеса (400 чел.), настроенные на перевод своего производства за границу. Они, тем не менее, считают, что минимальный уровень инвестиций должен быть снижен до 50 тыс.долл., а основным условием реализации для них такой возможности должно стать обеспечение правительством Индонезии не только благоприятной социально-политической обстановки, но и стабильности нацвалюты.

Внешние частные инвесторы Индонезии при принятии решений ориентируются на действия и решения международных финансовых институтов, прежде всего МВФ, ВБ и АЗБР, а также стран-доноров в рамках КГИ. Поэтому, несмотря на усиливающиеся требования в стране пересмотреть условия взаимоотношений с этими институтами с целью облегчения национального долгового бремени, правительство избегает ставить вопрос о частичном его списании. Проблема корпоративного долга решается в рамках Лондонского клуба на основе Франкфуртского соглашения (июнь 1998г.) под эгидой МФК (в 2002г. выплаты с учетом реструктуризации должны составить 19,5 млрд.долл., однако часть этой суммы будет покрыта материнскими компаниями стран-учредителей – 8,6 млрд.долл.).

Важнейшая проблема для правительства – смягчение бремени внутренней госзадолженности (65 млрд.долл.). Частично она решается за счет привлечения иностранного капитала в реальный сектор экономики и финансово-кредитные институты страны посредством приватизации – продаж преимущественно «стратегическим» (т.е. иностранным) инвесторам на основе тендеров контрольных пакетов акций госпредприятий и находящихся под контролем государства предприятий-должников. В согласованном с МВФ на 2002г. перечне числятся 24 из 144 госпредприятий, а предполагаемые поступления от реализации программы приватизации за год составят 650 млн.долл. (350 млн. пойдет на покрытие части дефицита бюджета, заложенного в 2,5% ВВП, а остаток – на выкуп части ранее выпущенных по поручению

правительства сертификатов Центробанка). Процесс выполнения программы идет не совсем гладко, в т.ч. не в последнюю очередь и из-за определенного противодействия парламента (формальный аргумент – отсутствие закона о приватизации, фактически – националистические мотивы).

Национальная банковская система пока не в состоянии обеспечить в надлежащих объемах кредитование нацпредпринимателей, в т.ч. и тех, производство которых ориентировано на экспорт. Для возможного решения этой проблемы министром торговли и промышленности в конце 2001г. было предложено создать т.н. Фонд восстановления Индонезии (ФВИ) с уставным капиталом в 200 млн.долл., 10 из которых гарантировало бы правительство. Однако эта идея пока не реализована, т.к. иноинвесторы по причине низкого инвестиционного рейтинга страны, непоследовательности правительства в реализации приватизационной программы, нерешенности проблем взаимоотношений центра и регионов по вопросу о собственности заняли выжидательную позицию, хотя некоторые из них (например, канадская «Манулайф») проявили явную заинтересованность.

Управление фондом должно будет осуществляться профессионалами – представителями частного бизнеса в рамках госпрограммы по развитию малого и среднего предпринимательства в четырех экспортноориентированных производствах: текстильном, обувном, целлюлозно-бумажном и электроники. Предполагается, что будут привлечены ресурсы государственного Агентства по реструктуризации банковской системы посредством продаж находящихся в его распоряжении акций предприятий-должников иностранным инвесторам и средства индонезийских граждан, разместивших в иностранных банках до 120 млрд.долл. (из них до 100 млрд. в Сингапуре). Часть из этих средств предназначается для обслуживания экспортно-импортных операций национальных предпринимателей, однако основная их сумма сосредоточена на накопительных счетах и не привлекается для развития индонезийской экономики. Национальный «беглый» капитал только за последние 4г. превысил 45 млрд.долл.

Предпринимательство

Означении малых и средних предприятий (МСП) для экономики Индонезии можно судить по нескольким ключевым показателям: в 2001г. МСП составляли 99% всех хозяйствующих субъектов экономики, в т.ч. 40,1 млн. приходилось на малые предприятия (МП), 57,7 тыс. – на средние (СП) и 2 тыс. – на крупные (КП). Доля в формировании ВВП составила 46,1% для МП, 17,4% – СП и 36,5% – КП. В МП занято 65,2 млн.чел. (88,6% трудовых ресурсов), СП – 8 млн. (10,85%) и КП – 406 тыс. (0,55%). МП обеспечили 44,4% нефтеэкспорта, СП – 14,3% и КП – 41,3%.

В 1997-98гг. МСП продемонстрировали способность динамично адаптироваться к кризисным явлениям в экономике и даже использовать их в свою пользу. По итогам исследования, проведенного экспертами подразделения технической помощи Азиатского Банка развития в 2001г., выяснилось, что до 1/4 прошедших исследования МСП действуют на рынке менее 5 лет, т.е. образованы в разгар кризиса, причем 78% из исследуемых не испытывали на себе негативных последствий кризиса,

более того, 47% продемонстрировали позитивное развитие. Подобную устойчивость малые и средние предприятия проявили благодаря невысоким операционным издержкам, относительной простоте модернизации производства, переориентации деятельности на предоставление нового вида услуг (в сфере услуг работает до 30% МСП) и падению курса индонезийской рупии, в результате которого мало зависимые от импорта сырья и оборудования МСП вышли на внешние рынки, а также, где это было возможно, заменили импортную продукцию на внутреннем рынке.

В условиях посткризисной индонезийской экономики МСП сыграли также важную роль социального буфера. Образованные в 1997-98гг. новые МСП помогли отчасти сгладить социальные последствия кризиса, абсорбируя избыточную рабочую силу, образовавшуюся в результате массовых сокращений штатов и банкротств предприятий, а также миграции населения из обнищавшей деревни в город.

Объективное усиление социально-экономических позиций МСП подвигло постсухартовские правительства к пересмотру отношения к ним государства. До 1998г. в государственной политике приоритеты отдавались развитию крупных предприятий, построению финансовых, торговых, производственных конгломератов, объединяющих под одним руководством значительные ресурсные базы. Поддержка государства индонезийским олигархам выражалась в предоставлении приближенным к высшему руководству страны льготных госкредитов, упрощении процедур привлечения иностранных инвестиций и облегчении таможенного контроля. В конечном итоге именно необеспеченные должной финансовой отдачей кредиты, контракты, заключенные без экономической целесообразности и многократно возросшие непроизводственные издержки и привели к коллапсу ставшей высокзатратной экономики Индонезии.

Пришедшие на смену Сухарто правительства Б.Хабиби, А.Вахида и М.Сукарнопутри заявляли и заявляют об оказании господдержки «народной экономике» (к которой в Индонезии относят кооперативы, малые и средние предприятия), что зафиксировано отдельным пунктом согласованной с МВФ правительственной программы вывода индонезийской экономики из кризиса. В ней предусматривается облегчение доступа кооперативам и малым и средним предприятиям к льготным кредитам.

На цели развития малого и среднего предпринимательства странами Запада и международными финансовыми институтами выделяются значительные ассигнования в рамках оказания финансовой помощи Индонезии. Всемирный банк финансирует программу облегчения доступа предпринимателей указанной категории к информации в интернет и содействия заключению деловых контактов с применением электронных средств, АзБР предоставил 50 млн.долл. для оказания помощи МСП по выполнению импортных заказов.

С целью развития малого предпринимательства и кооперативов при содействии АзБР, МБР и МФК в Джакарте в авг. 1999г. открыт Центр предпринимательства АТЭС. На предприятия малого и среднего бизнеса стран АТЭС, число которых достигает 96% от общего количества предприятий

региона, приходится 54% мирового товарного производства.

Правительственные программы по развитию МСП и кооперативного сектора пока весьма скромны. Было заявлено о намерении выделить 24 млрд.долл. на поддержку МСП, но в условиях дефицитного госбюджета выделяемые на эти цели средства были сведены до минимума.

Помимо ограниченной по размерам господдержки МСП, существует проблема несовершенства законодательной базы, регулирующей их деятельность. Расплывчато само понятие малых и средних предприятий, устарели критерии, по которым к МСП можно причислить хозяйствующие субъекты. Новые распоряжения, регламентирующие финансовые, налоговые и другие вопросы МСП, сталкиваются с проблемой неправомерного применения их к КП. Так, указ президента №56 от 29.07.2002г., регулирующий процесс реструктуризации задолженности МСП, помимо того, что оставляет у местных предпринимателей много вопросов по своему содержанию, неопределен в своей адресности. Местные юристы считают, что льготами, предоставленными государством для МСП могут воспользоваться недобросовестные руководители КП.

Большое число МСП в Индонезии объединено в кооперативное движение, берущее начало с 1947г. Зарегистрировано 90 тыс. кооперативов, которые объединяют 27 млн. индонезийцев и формируют 5% ВВП. В результате экономического кризиса число действующих кооперативов сократилось к середине 1999г. до 77 тыс. Из-за нарушения банковской системы страны большинство кооперативов испытывает сложности в финансировании производственной и другой деятельности. Активы кооперативов оценивались в 1999г. в 15,4 трлн.рупий (2,2 млрд.долл. США), в то время как их собственный капитал составлял 5,1 трлн.рупий (720 млн.долл.). Собственные средства кооперативов в 5 раз меньше суммы совокупного уставного капитала индонезийских банков. Большинство кооперативов оперирует в области распределения, услуг, производства и реализации с/х продукции. Крупнейшими из них являются:

– Центральный кооператив госслужащих Ин-копкар (услуги, торговые операции, промышленность и инвестиции, жилищное строительство, операции с ценными бумагами);

– Центральный рыболовецкий кооператив ИКПИ (экспортно-импортные операции, оптовая торговля, распределение сырья и оборудования, кредитование);

– Центральный деревенский кооператив Инкуд (внутренняя и внешняя торговля, предоставление услуг в сфере управления);

– Центральный аудиторский кооператив КДАН (предоставление аудиторских услуг кооперативам);

– Центральный кооператив производителей копры ИККИ (производство, сбыт, финансовые услуги, подготовка и повышение квалификации кадров, взаимодействие с госпредприятиями).

В индонезийской прессе ряд экономических аналитиков выступили с предложением начать программу финансовой поддержки МСП, на которую планируется затратить 24 млрд.долл., с коопераций, поскольку они более организованы и подотчетны налоговым органам, однако предприни-

маемые правительством шаги свидетельствуют о непризнании им особой роли коопераций.

МСП и кооперации по-прежнему остаются наиболее жизнеспособными хозяйствующими субъектами индонезийской экономики, которые активно используют для своего развития современные информационные технологии, осваивают новые рынки, привлекают зарубежные инвестиции на микроуровне, увеличивают налоговые поступления в госбюджет, стимулируют увеличение доли товаров с высокой степенью обработки в экспорте страны. С 1992г. значительная часть товарооборота между **Россией** и Индонезией проходит через МСП.

Газ

Создание в провинции Папуа комплекса по добыче и производству сжиженного газа. Необходимость строительства на востоке страны очередного – третьего по счету – газоперерабатывающего комплекса обосновывается долгосрочным планом освоения ресурсов менее развитых окраинных регионов страны и диктуется потребностью компенсации намечившегося существенного сокращения добычи газа в суматранской пров. Аче и его экспортных поставок в сжиженном состоянии, а также наличием в пров. Папуа крупных и уже подготовленных к эксплуатации газовых месторождений.

В Аче уже функционируют лишь 4 из первоначальных 6 заводов с производством 2-3 млн.т. сжиженного газа в год (в 2001г. – 6,7 млн.т.). Лет через 10 ресурсы комплекса в Аче, по утверждению специалистов, будут практически исчерпаны, и из производства будут выведены еще два завода. В «промежуточный» период (до ввода в строй нового газосжижающего комплекса) главной надеждой и основным источником валютных поступлений от экспорта сжиженного газа для Индонезии останется быстроразвивающийся и уже сейчас являющийся крупнейшим в мире комплекс на Вост. Калимантане (Бонтанг). Он включает в себя 8 заводов, обеспечивающих производство 22,25 млн.т. сжиженного газа и 1 млн.т. газового конденсата на базе газовых месторождений, разведанные запасы которого уже превышают 60 т.кф (за последние 3г. эта цифра возросла на 8 т.кф за счет разработки новых офшорных месторождений в Макаassarском проливе).

Достоверные, т.е. сертифицированные (18,7 трлн.куб.футов – т.кф) и перспективные (разведанные) запасы газа месторождений Вирагар, Беру и Матури в зоне залива Бинтути в западной части Папуа, на базе которых создается новый газосжижающий комплекс Танггух, превышают 23,7 т.кф (общенациональный уровень добычи газа составляет 2,8-3 т.кф в год, его достоверные сертифицированные запасы – 92,5 т.кф, а вместе с потенциальными – 160 т.кф; прогнозные же национальные ресурсы газа превышают 300 т.кф).

Газовые месторождения проекта Танггух имеют очень высокое качество (содержание метана превышает 85%), поэтому расходы на его очистку до подачи на сжижение будут минимальными, что, в сочетании с использованием новейших технологий сжижения, позволит обеспечить высокую конкурентоспособность конечной продукции на внешних рынках.

Строительство первых двух заводов стоимостью 2 млрд.долл. мощностью в 7 млн.т. намечено

завершить в 2006г. (с введением в строй с разрывом в полгода). Строительство будет осуществлять англо-американская нефтегазовая компания «БП Амоко» (50% акций разведанных месторождений), с долевым участием «Бритиш Гас» (10,8%) и японских «Мицубиси» (16%). Подготовка инфраструктуры, включающей прокладку подводных газопроводов, начнется, как заявили представители консорциума, в июле 2002г. По мере решения проблемы потребителей продукции проекта Танггух в условиях диверсификации поставщиков основными потребителями индонезийского сжиженного газа – Японией, Сев. Кореей и Тайванем, предполагается строительство его второй и последующих очередей (до 8 заводов). На этапе строительства второй очереди потребуются аккумулировать не менее 5 млрд.долл., а по плану-максимуму – свыше 8 млрд.долл.

Согласно условиям контракта о разделе продукции прибыль от эксплуатации комплекса (после вычета эксплуатационных расходов) в течение 30 лет будет делиться в пропорции – 70% индонезийскому правительству и 30% «БП Амоко». Реально на существенное увеличение поступлений от создаваемого газоперерабатывающего комплекса Танггух индонезийское правительство в ближайшие 5 лет рассчитывать не может, а высокая прибылеобразующая для Индонезии стадия наступит не раньше, чем через 10 лет.

Решение о начале строительства первой очереди комплекса в Папуа после длительной отсрочки объясняется тем, что в стране появились признаки улучшения инвестиционного климата (не в последнюю очередь и в связи с принятием нового закона о нефти и газе), а главный участник проекта – БП выиграла тендер на строительство терминала по приемке сжиженного газа в объеме 3 млн.т. в китайской пров. Гуандун. Шансы Индонезии, в лице «Пертамина-БП Гас», претендующей, наряду с Катаром и Австралией, на поставки в КНР с 2006г. в течение как минимум 20 лет не менее половины от указанного объема, значительно возрастают и она может оказаться в числе победителей тендера, которые будут названы континентальным Китаем в середине 2002г. (в числе претендентов в первом туре тендера, наряду с указанными странами, фигурировали Малайзия, Оман, Йемен, а также Россия).

Индонезия рассматривает свое участие в тендере в качестве первого шага по проникновению на перспективный китайский рынок. Через этот терминал (г.Хайкоу) уже с 2008г. ожидается увеличение поставок до 8 млн.т. Поэтому лоббирование китайской стороны ведется индонезийцами на всех уровнях, включая президентский. Джакарта готова увязать по желанию Пекина вопрос будущих поставок сжиженного газа с приобретением на условиях бартера в Китае танкеров (до 20 ед. с малой осадкой и водоизмещением в 5-30 тыс.т.), строительством второй ж/д колеи на Яве и мостов через Балийский и Зондский проливы.

Одновременно индонезийское правительство изыскивает и другие варианты загрузки мощностей Танггух. Достигнута договоренность на поставки в течение 20 лет 1,3-1,5 млн.т. в год, начиная с 2006г., сжиженного газа филиппинской энергокомпании «ТН Пауэр», предварительная договоренность с американским энергетическим гигантом «Эль Пасо» на поставки сжиженного га-

за на рынок США. Ведется работа по обеспечению продления и заключения новых контрактов на поставки газа на традиционные рынки — Японии, Тайваня и Юж. Кореи, которые истекают в 2010-15гг.

Инфраструктура

По данным обзора «Эйшн Интеллидженс» за 2002г., опубликованного агентством «Политик энд Экономик Риск Консалтэнси», в рейтинге качества инфраструктуры среди 12 азиатских стран Индонезия занимает последнее место. По уровню же конкурентоспособности инфраструктуры в общемировом масштабе Индонезия находится на 49 позиции (Россия — на 43).

При составлении рейтинга учитывались состояние системы телекоммуникаций и возможности доступа в интернет, транспортной системы, в т.ч. автодорог, аэропортов и ж/д сети, морских и воздушных контейнерных перевозок, состояние системы обеспечения электричеством и питьевой водой, а также уровень развития системы почтовых перевозок. Полученные результаты оцениваются по 10-балльной шкале, при этом наилучшим результатом считается 0 баллов.

Поскольку качество инфраструктуры напрямую связано с уровнем экономического развития, то страна со слабо развитой инфраструктурой неминуемо оказывается в проигрышном положении с точки зрения привлекательности для иноинвесторов по сравнению с государством, имеющим хорошо отлаженную и развитую инфраструктуру. В Азии первые места в данном рейтинге занимают наиболее благополучные в финансово-экономическом плане государства: Сингапур (0,63 балла), Гонконг (1,53), Япония (2,73) и Южная Корея (3,18).

Как отмечается в исследовании, неудовлетворительное состояние индонезийской инфраструктуры объясняется тем фактом, что правительство страны сейчас не в состоянии не только вводить в строй новые ее объекты, но и поддерживать в относительном порядке уже существующие. Иноинвесторы, часть средств которых могла бы использоваться на развитие системы коммуникаций, уходят из страны ввиду политической нестабильности, несовершенства законодательной базы и необязательности индонезийских партнеров в области исполнения заключенных деловых контрактов. Подчеркивается, что и до 1998г. (т.е. до смещения Сухарто) качество инфраструктуры страны не дотягивало до мирового уровня, но все же система коммуникаций работала достаточно исправно, а на ее развитие выделялись значительные средства: был построен новый международный аэропорт в столице, усовершенствована система автомагистралей, телекоммуникаций и энергообеспечения. Однако после разразившегося летом 1997г. экономического кризиса строительство всех объектов инфраструктуры было приостановлено специальным распоряжением президента Сухарто, и с тех пор система коммуникаций деградирует.

Один из недавних примеров бедственного состояния индонезийской инфраструктуры — авария энергосистемы в Джакарте в сент. 2002г., в результате которой несколько районов города и многие населенные пункты, примыкающие к нему, остались без электричества почти сутки.

По словам президента государственной энергетической компании PTPLN Эдди Видионо, в ближайшие 10 лет в энергетике страны необходимо инвестировать 28,5 млрд.долл. для приведения ее в соответствие с постоянно растущими потребностями индонезийской промышленности. С 1998г. производство электроэнергии росло в среднем на 1% ежегодно, в то время как потребности страны — на 11%. Необходимо увеличить производство электроэнергии на 24,5 тыс.мвт. и построить дополнительно 11,6 тыс.км. линий электропередач.

Другой важный сектор инфраструктуры Индонезии — автомагистрали — также испытывает серьезные проблемы. Речь идет как об их недостаточной пропускной способности, так и о качестве дорожного покрытия. Если в столице власти изыскивают средства для поддержания уже существующих дорог и строительства новых, то за ее пределами положение существенно сложнее.

Претензии предъявляются и к ж/д компаниям, в частности, к госкомпаниям PT KAI, перевозящей только в пригородах Джакарты 400 тыс. пассажиров ежедневно. По данным Фонда потребителей Индонезии, расхождения с графиком отправок и прибытий поездов достигают соответственно 89% и 57%, при этом опоздания составляют 20 минут и более. Руководство компании в ответ на претензии заявляет, что не в силах улучшить соблюдение графика движения поездов и повысить уровень услуг из-за нехватки персонала и средств на приобретение дополнительного подвижного состава. С июня 2002г. введена зонированная продажа билетов, в результате чего стоимость проезда в среднем возросла на 20%, однако на качестве предлагаемых услуг это никак не отразилось.

Еще одна проблема, особенно осязаемая в Большой Джакарте — нехватка чистой питьевой воды. Подземные источники постепенно иссякают (если 10 лет назад подземные воды залегали на глубине 7-12 м., то сейчас воду качают с глубины в 20-55 м.), к тому же вода из многих скважин не соответствует санитарным нормам. 30% воды теряется из-за неисправностей водопроводной системы и незаконного подключения потребителей к водопроводам. Столице требуется 9 млн.куб.м. воды в сутки, а через 10 лет норма потребления может возрасти до 33 млн. И как считают специалисты госкомитета по метеорологии и геофизике, тогда столица столкнется с острейшим дефицитом воды, поскольку ее негде будет взять.

Представляя парламенту проект бюджета на 2003г., президент Мегавати выделила в числе пяти приоритетных направлений госполитики развитие транспортной отрасли. Ассигнования на нее достигнут 12,5% от заложенных в бюджете средств (755 млн.долл.). Особое внимание уделяется развитию ж/д транспорта: как обновлению уже существующих трасс на Яве и Суматре, так и созданию ж/д сети на Калимантане, а затем и на Сулавеси. На фев. 2003г. планируется начало строительства моста, который соединит Сурабаю с о-в Мадуро (стоимость работ составит 255 млн.долл.).

Во время проходившего 25-27 сент. 2002г. на о-ве Бали Китайско-индонезийского энергетического форума китайские бизнесмены проявили интерес к участию в 25 энергетических проектах на территории Индонезии, охватывающих нефтегазовый и угольный секторы промышленности, а также производство электроэнергии. Главный из

них — контракт на поставку в КНР сжиженного газа с развивающегося месторождения Танггух в провинции Ириан Джая. Китайские инвесторы также предложили финансовую помощь в строительстве газопровода с месторождений Вост. Калимантана к потребителям на Западной и Восточной Яве, оцениваемом в 1,7 млрд. долл. В стадии разработки находится ряд других совместных нефтяных и энергетических проектов.

Морпорты

Море и все связанные с ним вопросы имеют для Индонезии важное значение с точки зрения ее безопасности и экономики. Представляя собой **крупнейший в мире архипелаг**, расположенный между двумя материками и двумя океанами, эта страна строит свое морское законодательство в основном с учетом концепции архипелажного государства (КАГ). Новизна этой концепции состоит в том, что Индонезия расширив границы территориальных вод, взяла под свою юрисдикцию всю без исключения акваторию между ее островами, превратив ее во внутреннее море.

В дек. 1957г. правительство Индонезии приняло Декларацию о территориальных водах, которая изменила существовавшие с времен голландских колониальных властей границы территориальных вод страны с 3 миль (Territoriale Zee en Maritime Kringen Ordonnantie 1939г. гл. 1, часть 1) до 12. Она содержала также правила мирного прохода иностранных судов через внутренние воды Индонезии без ущерба ее суверенитету и безопасности.

Исходя из национальных интересов, Индонезия разработала свой вариант КАГ, который впоследствии был закреплен в постановлении правительства №4, (1960г.) «О территориальных водах Индонезии». В соответствии с этим постановлением площадь страны, которая ранее составляла 2.027.087 кв.км., увеличилась на 3.166.163 кв.км. и сейчас равна 5.193.250 кв.км.

В Индонезии приветствовали включение концепции архипелага в Конвенцию ООН по морскому праву 1982г. В дек. 1985г. Конвенция была ратифицирована индонезийским правительством законом №17/1985.

Законодательство. Морское право Индонезии строится на основе следующих законов.

1. Постановление о территориальном море и морских границах (Territoriale Zee en Maritime Kringen Ordonnantie) Sblid., 1939, №22.

2. Заявление правительства о территориальных водах Республики Индонезия (Декларация Джунды) 13 дек. 1957г.

3. Закон №4, 1960г. «О территориальных водах Индонезии».

4. Постановление правительства №8, 1962г. «О мирном проходе иностранных судов в территориальных водах Индонезии».

5. Закон №19, 1961г. «О присоединении к трем Женевским конвенциям 1958г. о морском праве».

6. Закон №1, 1973г. «О континентальном шельфе Индонезии». В нем говорится, что континентальный шельф представляет собой «дно и землю под ним вне территориальных вод Индонезии, как это определено в законе №4», 1960г. на глубине 200 м. или более, где возможна добыча природных богатств; владение и эксклюзивное право использования природных богатств континентального шельфа принадлежит государству; исследование и

использование природных ресурсов шельфа регулируется действующим законодательством.

7. Закон №5, 1983г. «Об исключительной экономической зоне». ИЭЗ прилегает к территориальным водам Индонезии, в нее включаются морское дно, земля под ним и толща воды над ним, на расстоянии 200 морских миль, отсчитываемых от границы территориальных вод; в случае, если море Индонезии перекрывает море соседней страны, то морская граница устанавливается на основе двустороннего соглашения; в своем море Республика Индонезия имеет суверенное право на исследование, использование, управление и консервацию биологических природных ресурсов континентального шельфа, а также использование источников энергии прилива и ветра; создание и использование рукотворных островов, технических установок и других сооружений; проведение научных исследований; а также другие права и обязанности, содержащиеся в Конвенции по морскому праву.

Для проведения научных морских исследований необходимо получить разрешение индонезийского правительства. Если в море Индонезии осуществляются действия, противоречащие законодательству страны и международному праву в области морских научных исследований и приведшие к ущербу, то виновная сторона несет за это ответственность и возмещает убытки Республике Индонезия.

В последнее время власти Индонезии пытаются упорядочить систему правил и процедур, регулирующих выдачу разрешений иностранным ученым и исследователям на ведение научной деятельности, в т.ч. проведение исследований во внутреннем море, ИЭЗ и на континентальном шельфе.

8. Постановление правительства №15, 1984г. «О регулировании использования биологических ресурсов в исключительной экономической зоне Индонезии».

9. Закон №9, 1984г. «О рыболовстве», согласно которому в зону рыболовства включаются территориальные воды, реки, озера, и другие водоемы на территории Индонезии, исключительная экономическая зона. Ловля рыбы в этих водах может осуществляться только гражданами Индонезии или ее юрлицами, исключения допускаются в соответствии с международным правом или международными договорами. Места обитания редких видов рыб правительство может объявить заповедными зонами.

В 1999г. ведение дел рыбной отрасли было передано от министерства сельского хозяйства новообразованному министерству морских ресурсов и рыболовства. В 2001г. была обновлена законодательная база, регулирующая эту отрасль. Основным нормативным актом для освоения рыбных ресурсов Индонезии иностранными компаниями является распоряжение министра морских ресурсов и рыболовства «Об упорядочении использования рыболовецких судов в ИЭЗ Индонезии» от 22 окт. 2001г. Согласно этого документа **коммерческое освоение рыбных ресурсов иностранцами допускается только в ИЭЗ.**

Морские коридоры в архипелажных водах Индонезии. На 67 сессии Комитета по безопасности на море Международной морской организации (ММО) (Лондон, 1996г.) индонезийской стороной

были представлены предложения по установлению маршрутов прохода судов в ее архипелажных водах. Делегации Индонезии тогда была выражена благодарность за проявленную ею инициативу обсуждения этого вопроса в ММО еще до принятия национальных правил. Было признано, что этот вопрос входит в компетенцию ММО.

В июне 1998г. ММО официально приняла три архипелажных коридора, предложенных Индонезией: проливы Зондский и Каримата, ведущие в Южно-Китайское море; Ломбокский и Макассарский проливы, ведущие в море Сулавеси; коридор, соединяющий моря Саву, Тиморское и Арафурское на пути в Тихий океан через пролив Лети, море Банда и Молуккское море.

Правила и механизмы технического регулирования процедуры прохода по этим путям пока еще находятся на рассмотрении в соответствующих индонезийских ведомствах. С открытием коридоров иностранные суда, включая военные корабли, смогут свободно проходить их без получения разрешения. Для плавания вне этих морских линий действует описанная ниже запросная процедура получения разрешения на проход.

Разграничение морских пространств и морского дна и их регистрация — двусторонние договоры Индонезии.

1. Закон Республики Индонезия №2, 1971г. о договоре с Малайзией об установлении морских границ между двумя государствами в Малаккском проливе (правительственный информационный бюллетень ПИБ 1971г., №16).

2. Закон №6, 1973г. о договоре с Австралией о линии границы между Индонезией и Папуа-Новой Гвинеей, ПИБ 1973г., №58.

3. Решение президента №89, 1969г. о ратификации межправительственного соглашения с Малайзией об установлении границы морского шельфа между двумя государствами, ПИБ 1969г., №54.

4. Решение президента №42, 1971г. о ратификации межправительственного соглашения с Австралией об определении границы морского шельфа, ПИБ 1971г., №43.

5. Решение президента №20, 1972г. о ратификации соглашения между правительствами Индонезии, Малайзии и Таиланда об установлении границ континентального шельфа в северной части Малаккского пролива, ПИБ 1972г., №15.

6. Решение президента №21, 1972г. о ратификации соглашения с Таиландом о разграничении континентального шельфа между двумя государствами в северной части Малаккского пролива и в Андаманском море, ПИБ 1972г., №16.

7. Решение президента №66, 1972г. о ратификации соглашения с Австралией об установлении границ морского дна в Тиморском море и море Арафура, ПИБ 1972г., №45.

8. Закон №7, 1973г. о соглашении с Сингапуром об установлении морских границ между двумя государствами в Сингапурском проливе, ПИБ 1973г., №59.

9. Решение президента №51, 1974г. о ратификации соглашения с Индией об установлении границ континентального шельфа между двумя государствами.

10. Решение президента №1, 1977г. о ратификации соглашения с Таиландом об установлении границ морского дна между государствами в Андаманском море, ПИБ 1977г., №3.

11. Решение президента №26, 1977г. о ратификации соглашения с Индией о продлении линии континентального шельфа 1974г. между двумя государствами в Андаманском море и в Индийском океане, ПИБ 1977г., №32.

12. Решение президента №24, 1978г. о ратификации соглашения с Индией и Таиландом об установлении разграничительной линии и определении трехсторонней границы в Андаманском море, ПИБ 1978г., №37.

Морские порты. Основные законы, регулирующие режим морских портов — постановления правительства №1 от 1969г. «О порядке и организации деятельности в портах и их акватории» и №69 от 2001г. «О портах Индонезии».

В понятие порт включаются рабочая зона, состоящая из водной и сухопутной частей, необходимая окружающая территория для размещения терминалов и технического оборудования. Его границы устанавливаются по согласованию с министерством внутренних дел и местной администрацией.

Правительство Индонезии рассматривает проекты 7 постановлений в рамках реализации обязательств центрального правительства по осуществлению региональной автономизации в области морского и воздушного сообщения. С принятием этих постановлений местной администрации передаются более широкие полномочия в управлении портами.

Разрешение на проход иностранных судов через территориальные воды Индонезии выдается иностранным гражданским и военным кораблям, пересекающим границу или находящим в порты Индонезии на основании Конвенции ООН по морскому праву, 1982г., ратифицированной законом №17 от 1985г.

Законодательство, регулирующее процедуру получения разрешения, закреплено решением президента №16 от 1971г., «О процедуре предоставления разрешения на плавание всем иностранным судам в территориальных водах Индонезии» и решением министра туризма, почт и телекоммуникаций №КМ.86/VM.L06/MPPT/08 «О требованиях к посещению иностранных туристических и экскурсионных судов».

Для всех видов деятельности иностранных судов в водах Индонезии существуют 2 вида разрешения на проход: для гражданских судов (Sailing Permit); для военных кораблей (Security Clearance). Разрешение на проход судна согласовывается в МИД, минобороны и безопасности, министерстве транспорта. Запрос на проход территориальных вод Индонезии подается минимум за 7 рабочих дней до пересечения судном границы территориальных вод, запрос на заход в индонезийские порты — минимум за 14 рабочих дней.

ТПП

Образованная в 1968г. Торгово-промышленная палата Индонезии является уникальной общественной структурой. «По вертикали» она представляет интересы всех слоев бизнеса — малого, среднего и крупного, а «по горизонтали» охватывает своей деятельностью все сферы предпринимательства — промышленность, торговлю — внутреннюю и внешнюю, сельское хозяйство, финансовую систему, услуги. ТПП содействует развитию национальной экономики, опираясь на

отечественные традиции и мировой опыт предпринимательства.

Основными задачами ТПП Индонезии являются: создание условий, необходимых для развития национальной экономики и укрепления регионального экономического роста; представление интересов индонезийских предпринимателей в отношениях с местными и иностранными органами власти; помощь в формировании правовой среды и инфраструктуры предпринимательства; содействие в установлении гармоничных трудовых отношений между работодателями и наемными служащими; сохранение природного баланса и предотвращение негативного воздействия экономической деятельности на окружающую среду.

Также приоритетным направлением ТПП Индонезии является оказание практической помощи местным предпринимателям в установлении деловых связей с иностранными партнерами. Тем самым Палата, совместно с Национальным агентством по развитию экспорта, активно содействует расширению зарубежных торговых связей, стимулирует экспорт товаров и услуг, привлекает иностранные инвестиции в индонезийскую экономику.

ТПП объединила весь спектр отечественного предпринимательства — от представителей малого бизнеса и коопераций до крупных концернов, промышленных и финансовых групп. Территориальные торгово-промышленные палаты (30 провинциальных и 300 районных) и 200 объединений предпринимателей, являющихся членами ТПП Индонезии, способствуют всесторонней реализации экономических интересов десятков тысяч участников хозяйственной деятельности по всей территории страны.

Руководство Палатой, на основании президентского акта №1 от 1987г. о ТПП, осуществляется Советом управляющих, возглавляемым президентом ТПП. С 1994г. им является крупный индонезийский предприниматель Абуризал Бакри.

В своей работе ТПП опирается на активную позицию подразделений и комитетов, а также на развитие основных видов деятельности: законодательской, выставочно-ярмарочной, оценочной, экспертной, информационной и другие виды деятельности. Палата проводит сертификацию продукции и систем качества, оформляет сертификаты происхождения товаров, осуществляет юридическое консультирование, организует обучение предпринимателей.

Заметную роль в продвижении торгово-экономического сотрудничества играют страновые комитеты при ТПП, объединяющие индонезийские деловые круги, заинтересованные в развитии контактов с крупным или перспективным государством — торговым партнером Индонезии (в авг. 2002г. был образован подобный комитет по сотрудничеству с **Россией**).

На заседаниях комитетов ТИП Индонезии, тематических «круглых столах» обсуждаются актуальные проблемы развития отраслей, а также аспекты взаимодействия бизнеса и власти. Способствуя этому диалогу ТПП проводит экспертизу правовых актов, разрабатывает и вносит для обсуждения и принятия решений предложения по развитию экономики и предпринимательства.

Деятельность Палаты в последние годы обусловлена посткризисными проявлениями в эконо-

мике страны. Одной из основных перед Палатой поставлена задача всячески содействовать развитию национального экспорта, в т.ч. путем более активного привлечения к внешней торговле малых и средних предприятий, продемонстрировавших за последние 5 лет высокую устойчивость в кризисных условиях.

Для предоставления информационного обеспечения отечественным компаниям по поиску потенциальных партнеров в интернет создан сайт ТПП (www.kadin.net.id), на котором, помимо сведений о Палате и ведомствах, связанных с торговой деятельностью, любая компания, местная или иностранная, может бесплатно разместить информацию о роде деятельности и требующихся торговых партнерах.

Связи с Россией

Российско-индонезийские торгово-экономические отношения регулируются межправительственными соглашениями, подписанными в марте 1999г. в ходе визита в Индонезию российской делегации во главе с первым зампредом правительства: Торговым соглашением, Соглашением об экономическом и техническом сотрудничестве и Соглашением об избежании двойного налогообложения.

В I пол. 90гг. развитие двусторонних торгово-экономических отношений происходило за счет реализации договоренностей на правительственном уровне по ускоренному погашению товарными поставками индонезийской задолженности по ранее использованному госкредиту СССР (80% российского импорта), в результате был отмечен устойчивый рост товарооборота. В этот период из Индонезии в Россию поставлялись, в основном, остродефицитные с/х сырьевые товары тропического происхождения, в т.ч. товары пальмовой группы (тропические масла), натуральный каучук и латекс, чайное сырье.

В 1997г. тенденция роста взаимной торговли была нарушена в результате начавшегося в авг. 1997г. в Индонезии валютно-финансового кризиса. Ситуация усугубилась в 1998-1999гг., после кризиса банковской системы в России.

Российско-индонезийская торговля, в млн.долл.

	1995г.	1996г.	1997г.	1998г.	1999г.	2000г.	2001г.
Оборот.....	327,8	337,5	209,1	184,1	102	167,1	203,5
Экспорт.....	181,5	181,4	124,1	121,4	62,2	110,4	141,4
Импорт.....	146,3	156,1	85	62,7	39,8	56,7	62,1

Данные таможенной службы Индонезии

В янв.-мае 2002г. товарооборот составил 88 млн.долл., что превышает уровень того же периода пред.г.

Увеличение объемов двусторонней торговли объясняется постепенной нормализацией экономической жизни двух стран, девальвацией индонезийской рупии в 2000г. на 25%, а также повышением интереса российских экспортеров металлопродукции к рынкам азиатских стран вследствие осложнения их положения в США.

Товарная структура российско-индонезийской торговли является слабо диверсифицированной. Основными экспортными позициями России, как и в предшествующие годы, остаются черные и цветные металлы, химтовары, удобрения. В последние годы поставки черных металлов и металлоизделий составляли 60% от общего объема экспорта, химтоваров и удобрений до 30%.

Российский импорт в основном состоит из товаров плантационной группы, продукции легкой и масложировой промышленности. Важнейшими товарными группами российского импорта из Индонезии в 2000-01гг. были одежда, обувь и ткани (18%), чай (11%), маргарин и жиры (10%), растительные и животные масла (10%), вычислительная техника (4%).

В 1997г. Индонезией были введены антидемпинговые санкции в отношении импортируемых из России через третьи страны горячекатаных стальных изделий. Такое решение было принято индонезийскими властями в результате расследования, проведенного в 1996-97гг. Антидемпинговым Комитетом Индонезии (КАДИ). Решением Комитета введены антидемпинговые пошлины в 19% в отношении продукции Новолипецкого металлургического комбината (НЛМК) и 33% – других российских экспортеров этой металлопродукции. С мая 1999г. установлены антидемпинговые пошлины в 62% в отношении изделий из черных металлов (широкополочный двутавр, двутавры горячекатаные). Сохранение указанных антидемпинговых санкций оказывает негативное влияние на динамику развития двусторонней торговли между Россией и Индонезией.

Доля российских машин и оборудования в объеме импорта Индонезии на протяжении многих лет не превышала 0,1%. Предлагаемые цены на российское промоборудование, в частности на автогрейдеры и погрузчики, были на 20-30% ниже цен на аналогичные японские изделия и на 35-40% – компаний США. Цены на передвижные дробильно-размольные установки и другие дробилки были на уровне цен, предлагаемых фирмами-конкурентами из Японии и Сингапура.

Для расширения номенклатуры российского экспорта и обеспечения запорядка отечественной авиатехники проводилась работа с авиационными властями Индонезии по признанию индонезийской стороной российских авиационных стандартов и правил. В результате в марте 2002г. подписан Меморандум о взаимном признании норм летной годности, что дает возможность поставлять в Индонезию новые самолеты для обеспечения внутренних транспортных и пассажирских перевозок без проведения дорогостоящей международной сертификации того или иного типа самолетов.

Россия и Индонезия выгодно дополняют друг друга с точки зрения капиталовложений (добыча и переработка минерального сырья, лесных ресурсов, нефтепродуктов, создание СП в Индонезии в области плантационного хозяйства, рыболовства).

Новым, важным направлением развития двусторонних связей становится налаживание научно-технического сотрудничества. Продолжалась работа по продвижению на индонезийский рынок российской вибростейсмической технологии повышения нефтеотдачи. Государственной нефтяной компанией «Пертамина» рекомендовано применение данной технологии на всех старых месторождениях, что позволяет надеяться на расширение российского участия в нефтегазовой отрасли Индонезии. Принято принципиальное решение и проводится детальная подготовка к проведению повторных испытаний технологии на государственных месторождениях.

В сент. 2002г. в Москве состоялось первое заседание Российско-Индонезийской совместной ко-

миссии по торгово-экономическому и техническому сотрудничеству (МПК). Сформированы три рабочие группы: по торгово-экономическому и инвестиционному сотрудничеству, по научно-технологическому и техническому сотрудничеству, по другим областям сотрудничества (ВТС). Предполагается, что рабочие группы будут функционировать и в межсессионный период, подготавливая и внося предложения сопредседателям Комиссии по конкретным вопросам двустороннего взаимодействия. Механизм МПК запущен в преддверии визита в РФ президента Республики Индонезии.

Намечено продолжить работу по совершенствованию договорно-правовой базы двусторонних отношений. Стороны намерены возобновить согласование проекта Соглашения о поощрении и взаимной защите капиталовложений. Планируется проведение переговоров по соглашениям о сотрудничестве в области здравоохранения и медицины, рыболовства, туризма, а также мирного использования атомной энергии, космоса. В марте 1997г. в ходе визита в Индонезию делегации ТПП России было подписано Соглашение о сотрудничестве торгово-промышленных палат. В 1996г. стороны обменялись первоначальными вариантами Соглашения о морском судоходстве.

Представительства

ПОСОЛЬСТВО РФ В ДЖАКАРТЕ (+ПАПУА-НОВАЯ ГВИНЕЯ+РЕСПУБЛИКА КИРИБАТИ) - ПЛОТНИКОВ Владимир Юр. Jalan HR Rasuna Said, Kav. X-7, №1-2, Kuningan, Jakarta Selatan, Indonesia; (6221) 522-2912, -4, ф. -6, жилой городок посольства 720-2722, rusembjkt@dnet.net.id. КОНС. ОТД. 522-5195.

ТОРГПРЕДСТВО В ДЖАКАРТЕ - ФЕДЮНИН Валерий Ниолоевич. Jalan Imam Bonjoi 60 Jakarta, Indonesia, (6221) 390-4051, 384-6423, ф.390-4050, rusetrade@cbn.net.id, rustrade@indosat.net.id.

БЮРО В РФ

ПОСОЛЬСТВО (17.08). 109017 М., Новокузнецкая 12, 951-9549, -50, -51, -5440, 953-8776, ф.230-6431, телекс 413444, 413934 INAB RU; kbrimos@glasnet.ru. Джон АРИО КАТИЛИ (John ARIO KATILI, посол, 237-5786), г-жа Хендрати СУКЕНДАР МУНТХЕ (Hendrati SUKENDAR MUNTHE, министр), Марули Туа САГАЛА (Maruli Tua SAGALI, советник, политика), Фадиллах НУРВАВИ (Fadillah NURWAWI, советник, экономика), г-жа Эрна КУСМАНИНГСИХ (Erna KUSMANINGISH, советник, культура, информ.), Джоко САРЬОНО (Djoko SJARIJONO, советник), Эка Арьянто СУРИПТО (Eka Aryanto SURIPTO, II сек., экономика), Хендра С ПРАМАНА (Hendra PRAMANA, II сек., политика), Рю Паоло Таварес де ИИСУС (Rui Paolo Tavares de JESUS, II сек., управл.), Хари МУЛЬЁНО (Hari MOLIONO, атташе обороны, М., Ленинский пр-т 148, 434-6755, ф.-0693), Рудионо СОЕМОНО (Rudiono SOEMONO, торг. атташе, М., Коровий вал 7, оф.76, 238-3014, ф.-5281).